

Глава 12. Репутационная

Я ревел как маленькая девочка, у которой злостно отобрали конфетку, чуть ли не час. Я даже и не подозревал, что наличие родительской поддержки, даже такой опосредствованной, значит для меня столь много. Я же взаправду считаю Джеймса своим отцом, а Лили матерью.

Кажется, что я потерял из памяти, помимо своего имени, ещё и имена родителей.

Воспоминания о них успели поблекнуть, я помнил не сцены, но ощущения, ловил отзвуки чувств, что во мне вызывали эти тусклые остатки. И тоска по семье, что я даже не помнил, наложилась на семью из этой жизни. Кажется, что мне стало намного легче, будто вскрыл старый нарыв и отчистил его. Будто камень с души упал, мои плечи расправились, избавившись от невидимой ноши. Я точно стал чувствовать себя много лучше, кажется, что даже колдовать стало немного проще, или это самообман?

Смыв лишнюю влагу со своего лица, насухо вытерся полотенцем и отправился дальше. Карта скрытой страницей легла в мой нагрудной блокнот с тысячью вопросов по магии. Нет, я не стал стремглав бежать и проверять все тайные ходы, раскапывать тайник отца и его друзей, или вообще как-то выделяться. Паранойя не дремлет, а первокурсник, что в первые же дни ходит по замку, словно по заднему двору своей бабушки, убегая и от проверяющих и от Филча с его кошкой, попадая в классы один, без группы одноклассников, причём никогда не опаздывая, точно будет словно чёрная клякса на белом листе бумаги. Потому я потратил выходные на составление собственной карты замка — проходил по каждому этажу, зарисовывая коридоры, повороты, двери в классы, ростовые картины и просто примечательные вещи. Например, на одном из поворотов на 5 этаже стоят рыцарские доспехи, что держат сразу два одноручных меча. За ними же есть гобелен в пол, за которым есть скрытая ниша. Или вот картина старого мага, которому очень не нравятся пристальные взгляды — они отвлекают его от чтения. А рядом с ним, судя по карте Мародёров, есть скрытый ход на три этажа ниже. Буду пользоваться тайными ходами только через некоторое время, если узнаю о них наверняка от старшекурсников или ещё позже — организовав «случайное» нахождение хода. В любом случае — Джеймс сохранил все интересные истории о том, как тот или иной ход был найден. Некоторые были найдены из старых записей, другие случайно и довольно курьёзно. Особенно с тем магом, что любит читать в тишине. Сириус как то на спор смотрел на него почти пол часа, пока портрет бесился. Затем он открыл скрытый проход, лишь бы навязчивый школьник ушёл куда подальше.

Вообще преподаватели, не только магические, складывают первое впечатление об учениках в первые недели учёбы, а затем по этому ярлыку судят все оставшиеся учебные года. И если ты зарекомендовал себя как нарушителя покоя или дебошира, то случись любой непонятный инцидент — ты окажешься крайним. А если показываешь из себя примерного ученика, то потом хоть демонов вызывай кровавыми ритуалами — подумают точно не на тебя. Это как с близнецами шутниками. Любая шутка — серьёзная или не очень, первым делом подумают на них. А на пай девочку в больших очках и с отметками отлично за каждое домашнее задание, что тайно подсыпает вещества в еду соседок, что слишком долго занимают душ, никогда и не подумают. Поэтому эти недели — одни из самых важных.

Но что же делать, если все ведут себя хорошо, никто не выделяется в худшую сторону? Тогда нужно помочь выбранному бедолаге собрать на себя всё внимание преподавателей, дабы на его фоне выглядеть хорошо. И очень хорошо сделать это так, чтобы твои собственные руки были не замараны вообще. Например, листочек с лживой картой, на которой виден тайный ход из одной из башен на этаж с кабинетом трансфигурации, который срезает путь с 20 минут от гостиной львов буквально до 10, подкинутый около кровати Джона — и вот готов опоздавший на первый урок к ужасно строгой кошке. Главное — тихо приманить его и сжечь, уничтожая улики. Или стоит выяснить, что Рон может колдовать в состоянии сосредоточенности, которого

выводит из себя скрип вилки о тарелку, скрип половицы в комнате или скрип входной двери — и стоит скрипнуть стулом в нужный момент, как его чары проваливаются. Пара капель выжимки из одного интересного цветка на подушку и теперь перед важным занятием кто-то плохо выспится. И вот на уроке раздался тихонький скрип стула, что срывает почти удавшиеся чары. После которого маленький волшебник находится во внутреннем раздрае, проваливая очередную попытку чар, затем ещё одну и ещё одну. Хотя он точно следует объяснениям. Причём скрипнул вовсе и не я, я лишь в нужный момент сделал легкий и незаметный тык, на который сосед через две парты спереди повернулся, скрипнув старым стулом. И так на одном уроке, затем втором и третьем — и теперь в глазах преподавателя я прилежный и старательный ученик, а на контрасте мой рыжий сосед — бездарный лодырь. Которой уже и не верит в то, что может правильно колдовать. Под подзуживания плохо социализированной девочки, что рядом с ним делает то же самое, но идеально исполняют волшебство, пытающейся помочь — и Рон уже и не пытается разобраться в предмете, разочаровавшись.

Узнав, что первым на зельях будут варить составы против прыщей, на основе ингредиента, основная концепция которого — жизнь, было достаточно капнуть на чужой разделочный нож пару капель сока цветка, чья основная концепция — огонь или взрыв и готово испорченное зелье. Эффект плохого результата был схож с тем, если перепутать дозировку одного стабилизатора — и когда Снейп орёт про криворуких идиотов, что не могут правильно прочитать рецепт и положить ровно 1 грамм вещества, а не 10 — сам Невилл начинает верить в то, что это он сам перепутал состав. А прилежный мальчик Гарри, чьи зелья и так достаточно хороши, на этом фоне становится ещё лучше. Ещё пара-тройка таких махинаций — и теперь Невилл на слово «зелья» или «Снейп» приходит в ужас. А самое лучшее — что я то и не при чём. На зельях сидел максимально далеко, что-то подкинуть в котёл физически не мог.

Множество подлянок то тут, то там, вкупе с собственным внешним прилежанием, подняли мою репутацию среди преподавателей. Среди учеников я тоже был на хорошем счету — хорошо выполнял чары, но не пытался навязать свою помощь всем вокруг, как некоторая девочка. И что с того, что ради этого я загубил одному человеку будущее в зельеварении, а другому в трансфигурации и чарах. Что с того, что я звал Рона поиграть в шахматы в те редкие моменты, когда он пытался понять свои ошибки в волшебстве. Он же сам променял обучение на развлечения. Моё дело предложить — его дело отказаться.

Лишь по прошествии полутора месяцев, когда школьная иерархия устаканилась, а преподаватели поняли для себя кто есть кто, когда первашей уже не водили цепочкой за собой старосты, предоставив некоторую свободу, я смог сделать первые шаги. За всё это время я ещё исследовал замок, особое внимание уделяя тому, чтобы поговорить с портретами, я почти дошёл до тайника отца. Да, мне пришлось потратить пару недель, чтобы методично пробираться к нужному месту, не вызывая подозрений. Зато теперь, за одним из гобеленов, сделав специальные взмахи полочкой и назвав код, после которого часть стены раскрылась я быстро забрал все вещи из скрытой ниши.

Время ужина, конец недели, школьники лениво и очень медленно кушают, неспешно перекидываясь фразами. Я же наскоро умяв куриную отбивную с жареной картошечкой, подгадав время, когда волшебные лестницы выстроятся в маршрут, что максимально быстро позволит мне добраться до своей спальни, отправился изучать книги. В спальню ближайший сосед вернётся только через пару часов. Джон любит поиграть в плюй-камни с Роном, Невилл в это время зависает в теплицах, ухаживая за очередным шедевром сумеречного гения древнего селекционера магических ужасов, что по ошибке оказался в горшочке для растений, а не рассыпалось пеплом от адского пламени в первые мгновения, когда волшебники поняли что перед ними. У меня есть несколько часов.

Несколько фолиантов, написанных вручную, рассказывали о разном. Вот например мелкий и рваный почерк рассказывал о чарах сокрытия, отвлечения внимания, невидимости, заглушения шагов и прочего. Прямо набор профессионального тихушника, ну или мелкой крысы. Её не найти по запаху, по звуку, не увидеть и не почувствовать. Питер в книге рассказывает о том, что эти наборы чар — наследие его отца. Он часто промышлял чем-то не очень легальным в подворотнях Лютого переулка. Кажется сам Питер во время школьного обучения не овладел и десятой частью этого набора из-за отсутствия большой магической силы и плохого таланта в чарах, а его друзья мародёры и вовсе выучили по паре чар, дабы ещё лучше скрываться под мантией-невидимкой. И правда, зачем что-то учить, когда мантия и так позволяет добиться того же эффекта. Фолиант Люпина был написан красивым, почти девчачьим, слегка наклонным и витиеватым почерком. Он рассказывал об очень интересных зельях и их комбинациях. Это мне определенно поможет на пути становления мастером зельев. Помимо этого он затрагивал ментальные чары, часть которых была включена в карту. Почерк очередной книги был острый, резкий, будто не писался пером, а вырезался мечом. Блэк же собрал целый набор чар, на грани того чтобы их можно было назвать проклятьями. А книга моего отца по большей части была об артефактах, простых и средних — особенностях их создания и процесса разбора и попыток обратной сборки уже готовых — по типу бесконечного блокнота и вредноскопа. Его почерк был строгий, уверенный в себе, не допускающий излишеств — будто старался не допустить ни единой неточности с эталонным чистописанием. Последняя книга была написана всеми четверыми в тандеме — описание создания магнум опуса всей четвёрки, их карты Мародёров. Поттер рассказывал, как он смог подключиться к старым системам замка, найдя какую-то лазейку в старых чарах. Да, старый не всегда значит лучший. Как он засунул и заставил работать одновременно целую плеяду чар, часть которых он нашёл в общей библиотеке, часть в домашней, а часть — что он обнаружил при деконструкции простых артефактов. Блэк описывал наложенные охранные и защитные чары, Люпин — зелья, в которых вымачивался пергамент и ментальная логика карты, а Питер — о системе чар, что позволили отслеживать кого-то на карте и скрыть её саму от недоброжелателей.

Но вот какая незадача — я смог выучить максимум тройку заклинаний, но и они работали не в полную силу. Шаги стали тише, но отнюдь не бесшумными, а поиск живых в округе показал лишь пару паучков в радиусе нескольких метров от меня, хотя я определённо видел ещё тройку в дальнем углу комнаты. Самыми полезными оказались чары Люпина — они позволяли выделить часть текста в любой книге и скопировать текст на пустой пергамент. Для них требовалась достаточно развитое сознание и большое внимание к деталям — переносились они с твоим почерком, будто ты сам писал пером. Но и они работали не на полную — получалось переносить по 4, иногда по 5 слов подряд. Для других чар, и особенно для артефактов, мне не хватает банальной магической базы. Да и отработка потребует много времени. Хотя и я получил наследие, я ещё им не овладел, и не овладею ещё некоторое время. Придётся потратить изрядно времени на поиск информации в библиотеке — да и то не факт, что я всё найду. Но зато книги дали мне направление — в какой области стоит искать знаний. Да, я был в библиотеке, но она просто гигантская. Тысячи и тысячи книг, не уверен, что мне хватит времени за все 7 лет, чтобы прочитать и осознать хотя бы её десятую часть. Но теперь мои поиски будут осознанными, а не блужданием во тьме.

Но на что же потратил чуть больше месяца? На самые полезные на мой взгляд заклинания — на бытовые. Застелить кровать одним взмахом? Легко. Рассортировать вещи в чемодане, почистить зубы, удалась пыль, очистить грязь, почистить одежду и заставить инструменты почистить, нанести крем и натереть до блеска обувь — ужасно приятно было переложить большинство повседневной рутины на магию. Даже завязать шнурки, галстук и даже бабочку — теперь для меня беззвучный взмах палочки. Теперь мне постоянно не тепло, чары климата контроля просто волшебные. И пахну я теперь так, как захочу. Убрать запах пота, запах с ног

или улучшить запах изо рта после еды — много и очень много маленьких, но полезных чар. Лень волшебников — лучший двигатель прогресса в создании чар подобного рода.

Бытовые зелья тоже чудесны. Сварить приятный шампунь, после которого волосы мягкие, здоровые и пахнут лавандой. Жидкость для полоскания рта, что предотвращает зубные заболевания и укрепляет дёсны. Зелья для укрепления иммунитета, что по вкусу как иммунуле. Крем для обуви, что помогает подольше сохранить обувь, да те же духи — огромное поле для экспериментов. Чары создания приятного запаха действуют немного хуже, чем зелья аналогичного назначения. Дезодоранты, после которых даже пот хорошо пахнет, мази, облегчающие боли в кистях, при долгой работе с палочкой, лёгкие зелья для сна, что стоит капнуть на подушку и одеяло — после которых тебе не приснятся кошмары, качество сна улучшается, время сна для полноценного отдыха сокращается. И зелья, что при долгом применении улучшают зрение, не давай развиваться болезням глаз, особенно при продолжительном чтении. Кажется, что через пару лет я смогу избавиться от очков.

Итого я всегда чист, свеж, моя одежда и обувь в прекрасном состоянии, сплю я не 8, но 6 часов и прекрасно себя чувствую в течении всего дня. Здоровые кисти позволяют тратить лишнее время на практику, а минорные проблемы со здоровьем меня не достают и в будущем меня не настигнет ни простуда, ни другие болезни.

Зелья же я сварил одним днём, расфасовал по мелким ёмкостям — мне их хватит месяца на 3, если не больше. Варил я из ингредиентов, что принёс мне верный сыч из специальных магазинов. Зелья по себестоимости были очень дешёвыми — на все с запасом я потратил считанные сикли. Вот это позволяет мне чувствовать себя настоящим магом даже больше, чем если бы я вызывал огненные шары и кидался здоровенными ледяными сосульками.

Сравнивая себя с остальными неряхами, порой встречающимися и среди чистокровных личинок магов, я видел нереальную пользу. Это же было ещё одним камушком, даже огромным валуном в мою башенку репутации. Преподавателям подсознательно намного приятнее помогать чистым и опрятным студентам, а одноклассникам — приятнее общаться со мной, чем с дурно пахнущем соседом.

Октябрь подходил к концу. Дожди всё чаще барабанили по окнам, а потолок главного зала показывал лишь серые тучи. Общее настроение падало — ученики ходили простуженные, преподаватели заваливали все большим количеством домашних заданий, что тоже не радовало. В самом замке холодало, ребята начали застегивать мантии наглухо, надевая шарфы и тёплые вещи. Ко мне уже все привыкли, перестали провожать взглядами, перестали обсуждать — жить стало проще. Мои заклинания планомерно отрабатывались, школьная программа не доставляла проблем совершенно. У преподавателей я был на хорошем счету, абсолютно каждый не отказывал мне в помощи. Даже грязнуля Снейп, что по началу имел ко мне некоторое предубеждение, сменил свой гнев на милость, заметил мой талант и старание в Зельеварении. Он ещё не отвечал на некоторые дополнительные вопросы, но это дело времени. Скоро я смогу сделать ещё пару важных шагов, когда заклинания скрыта станут ещё лучше. Приближался Хэллоуин.